

В коридорах дворца Цинь Юй глупо смотрел на ворота, где уже не было и следа маленького жреца. Почему у него возникло чувство, будто его бросили?

Городские ворота Даляна

Наньгун Юйлян, покинув дворец князя Цзинь, направился прямо к городским воротам.

— Господин... — Нань Шэн хотел что-то сказать, но остановился.

— Поехали.

Повозка медленно выехала из города. Наньгун Юйлян обернулся, взглянув на высокую надвратную башню. В его сердце промелькнула тень сожаления, но это уже не имело значения. В этот город он больше не вернется.

Сян, береги себя! Что касается князя Цзинь... ему не нужно беспокоиться.

Покинув Далян, Наньгун Юйлян словно сбежал от чего-то, приказав Нань Шэну гнать лошадей во всю мощь. За один день они покинули уезд Лян.

— Господин, этот постоянный двор подойдет? — Нань Шэн приподнял занавеску повозки, чтобы спросить.

Наньгун Юйлян мельком взглянул и равнодушно ответил:

— Подойдет.

Ночью он быстро поужинал и лег спать. Он не понимал, почему так торопится, но в глубине души хотел как можно дальше уехать от Даляна, подальше от князя Цзинь.

Далян

— Ваше Высочество, — Ли Хань тихо приблизился. — Начальник городской стражи доложил, что жрец Наньгун, покинув дворец, сразу уехал из Даляна, мчась на полной скорости.

— Понятно. — Выражение лица Цинь Юя было далеко не радостным.

— Сяо Фу-цзы, — вдруг произнес он ледяным тоном. — Кто хочет меня видеть? Пусть войдут.

— Слушаю. — Сяо Фу-цзы поспешил передать приказ.

Цинь Юй сел за стол, с яростью схватив казенные бумаги. Уехал, так уехал. Разве он станет пренебрегать своими обязанностями из-за него?

Князь Цзинь, известный своей преданностью делу и заботой о народе, проверил все, что можно, и принял всех, кого можно было вызвать. Даже Фань Вэньтянь начал нервничать, думая, что князь снова чем-то недоволен.

Ночь

— Ваше Высочество, пора отдохнуть, — Сяо Фу-цзы вошел, чтобы напомнить.

— Выйди. — Цинь Юй холодно приказал, не отрывая взгляда от бумаг.

С каждым ударом ночного барабана сердце князя билось все сильнее, а внимание к бумагам ослабевало.

Бум! Еще один удар барабана. Цинь Юй поднял голову. На горизонте уже появился слабый свет. Он замер на мгновение, затем резко встал и направился к выходу.

— Ваше Высочество, министр Чжао хочет вас видеть...

— Пусть ждет. — Цинь Юй даже не расслышал его слов и побежал к воротам дворца. — Ли Хань!

Утро

Наньгун Юйлян медленно спускался по лестнице. Его взгляд скользнул по залу и вдруг остановился. Князь Цзинь сидел внизу, очевидно, ожидая его уже давно.

Почему он здесь?!

Цинь Юй смотрел на него. Маленький жрец выглядел как обычно, только его лицо изменилось, когда он увидел князя. Он хотел что-то сказать, но Наньгун Юйлян быстро спустился по лестнице, прошел мимо него, даже не взглянув.

— Нань Шэн, — наконец очнувшись, спокойно произнес он. — В путь!

— Господин, не позавтракаете? — Нань Шэн поспешил уговорить. Разве он не видит, что князь сидит рядом?

— Нет, в путь.

Наньгун Юйлян уже вышел за дверь. Ли Хань посмотрел на раздраженного жреца, затем на хмурого князя.

— Ваше Высочество...

— Чего стоишь? — Цинь Юй был мрачен. — В путь! Раз уж я выехал, разве я вернусь обратно?

— Слушаю.

— Подождите, — Цинь Юй бросил взгляд на Наньгуна Юйляна, который уже сел в повозку. — Купите сухой провиант.

— Слушаю.

Чтобы догнать жреца Наньгуна, они скакали всю ночь. Только догнав, им снова пришлось мчаться галопом. Ли Хань посмотрел на палящее солнце и очень хотел посоветовать князю остановиться.

Сколько красавиц в мире, а князь влюбился в того, чье сердце уже занято. И еще пытается за ним ухаживать! У князя явно нет таланта к этому.

— Ли Хань, сколько времени? — вдруг спросил Цинь Юй.

Ли Хань поспешно отбросил непочтительные мысли, взглянув на солнце:

— Должно быть, уже полдень.

— Отнеси им провиант.

— Слушаю. — Ли Хань пришпорил коня, догнав повозку, но вскоре вернулся с поникшим видом. — Ваше Высочество, жрец... похоже, не голоден.

Цинь Юй и сам видел, как Наньгун Юйлян выбросил провиант из окна повозки.

— Пусть умрет с голоду! — злобно произнес Цинь Юй.

— Ваше Высочество, может, вы поедите?

Холодный взгляд князя заставил Ли Ханя забыть о жаре. Он пожалел, что задал такой глупый вопрос.

Внутри повозки Наньгун Юйлян украдкой поглядывал назад, видя, что князь все еще следует за ним. Он разозлился.

— Нань Шэн, быстрее!

— Слушаю! — Нань Шэн сокрушенно вздохнул. Как говорится, когда дерутся боги, страдают мелкие духи. Он и генерал Ли были именно такими духами.

— Ваше Высочество, они ускорились.

— Догоняй! — Князь Цзинь хлестнул коня, преследуя с яростью. Маленький жрец, посмотрим, как ты улетишь!

Три дня спустя

Жрец Наньгун, хотя и не улетел, больше не мчался на полной скорости, но все же не говорил с князем ни слова. Ли Хань наконец увидел, как всемогущий и мудрый князь Цзинь оказался в тупике.

Солнце палило все сильнее, день становился все жарче. Ли Хань был весь в поту. Он хотел спросить князя, не хочет ли он воды, как вдруг заметил, что князь покачнулся, словно вот-вот упадет с лошади.

— Ваше Высочество... Ваше Высочество! — Ли Хань поспешил поддержать князя, крича к повозке впереди. — Жрец... Жрец Наньгун!

— Господин, генерал Ли зовет вас.

— Не обращай внимания, продолжай путь.

Нань Шэн кивнул, мельком взглянув назад и уже поднимая кнут:

— Господин, князь Цзинь, похоже, упал в обморок!

— Что?

С резким движением Наньгун Юйлян откинул занавеску повозки и оглянулся. Действительно, князь Цзинь лежал без сознания на земле. Похоже... похоже, это был солнечный удар.

Постоялый двор

Когда Цинь Юй очнулся, он все еще чувствовал себя неважно, но увидев маленького жреца у окна, мгновенно забыл о своих недомоганиях.

— Юйлян.

— Ваше Высочество. — Наньгун Юйлян обернулся. Увидев улыбку в глазах князя, он невольно отступил на шаг. — Вы проснулись.

Разве я собираюсь его съесть? — Цинь Юй смотрел на него с сожалением. — Наконец-то ты меня узнал?

— ...

— Ваше Высочество, примите лекарство. — Наньгун Юйлян не ответил, подняв чашу с лекарством.

Впервые в жизни слова «примите лекарство» показались ему приятными. Взяв чашу, Цинь Юй глубоко вдохнул несколько раз, прежде чем одним глотком выпить все до дна.

— Ваше Высочество, отдохните. — Наньгун Юйлян заметил, как лицо князя сморщилось, и слегка приподнял бровь, прежде чем развернуться и уйти.

— Подожди. — Цинь Юй остановил его. Наньгун Юйлян обернулся, и князь посмотрел на него. — Ты не можешь уйти.

— Почему?

— ... Ты должен читать мне казенные бумаги. — Князь Цзинь выехал вслед за ним, и на следующий день привычные бумаги настигли его.

— ... — Наньгун Юйлян смотрел на него, не двигаясь.

Уже начал упрямыться. Цинь Юй не стал стесняться, лежа и говоря:

— У меня кружится голова, как только я сажусь.

— Юйлян позовет стражника Ли.

— Нет. — Цинь Юй решительно ответил. — Государственные дела не касаются Ли Ханя.

— Тогда...

— Ты можешь. — Цинь Юй прервал его, указывая на стул у кровати. — Садись сюда и читай.

Наньгун Юйлян все еще холодно смотрел на него, не произнося ни слова. Цинь Юй слегка приподнял бровь, глядя на него:

— В десяти уездах царства Цзинь столько дел. Переселение жителей из восточного и западного Ци срочно. Один день промедления — и сколько людей останутся без крова. Жрец... Где твое милосердие?

После долгого молчания Наньгун Юйлян медленно сел на стул и взял бумаги.

Голос жреца был мягким и спокойным. Князь Цзинь, склонив голову, смотрел на него, уголки глаз полные улыбки.

— Ваше Высочество не бойтесь, что я раскрою секреты? — вдруг спросил Наньгун Юйлян, закончив читать одну из бумаг.

— Не боюсь.

Наньгун Юйлян нахмурился:

— Почему?

Почему? — Цинь Юй с недоумением посмотрел на него. — Как ты думаешь?

— ...

Жрец Наньгун снова замолчал. Князь Цзинь, привыкший к его молчанию, почувствовал холод в сердце.

— Если Ваше Высочество так заняты, лучше вернуться в Далян.

Ха... — Цинь Юй улыбнулся, глядя на него. — Ты вернешься?

— Нет. — Наньгун Юйлян решительно покачал головой.

Какой решительный. Цинь Юй был подавлен:

— Я тоже не вернусь, — ответил он с раздражением.

— Но...

— Следующая бумага. — Цинь Юй прервал его. Если он будет слушать жреца слишком долго, он действительно умрет от злости.

Следующий день

Цинь Юй наблюдал, как Наньгун Юйлян с твердым шагом направлялся к повозке, и усмехнулся, опередив его и первым взойдя в нее.

— Что? — Цинь Юй смотрел на колеблющегося жреца. — Хочешь, чтобы я снова упал в обморок?

Жрец не произнес ни слова, развернувшись, чтобы уйти. Сделав всего один шаг, он услышал спокойный голос князя:

— Если только ты не сможешь уйти пешком, здесь нет лошади для тебя.

Долгий роман... Как я вообще решил написать такой длинный текст? Я идиот.